ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.04,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 29.10.2025 № 19

О присуждении Завацкой Янине Викторовне,
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация Завацкой Янины Викторовны на тему: «Регулирование использования биометрических данных в праве Европейского Союза» по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 25 июня 2025 года (протокол заседания № 11) диссертационным советом 24.2.336.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (далее – Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1), на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1418/нк от 28 октября 2022 года.

Соискатель, Завацкая Янина Викторовна, 18 мая 1995 года рождения, в 2018 году окончила Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата).

В 2020 году с отличием окончила Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры).

В период с 2020 года по 2024 год обучалась в аспирантуре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с отрывом от образовательного процесса на отпуск по уходу за двумя новорожденными детьми (май 2023 года - май 2024 года).

Справка о сдаче кандидатских экзаменов по специальности 12.00.10. «Международное право; Европейское право» № 2659/2024 выдана Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 23 июля 2024 года.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Регулирование использования биометрических данных в праве Европейского Союза» защитила в 2025 году в диссертационном совете 24.2.336.04, созданном на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Диссертация выполнена на кафедре интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Калиниченко Пауль Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Официальные оппоненты:

- Энтин Марк Львович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России),

- Гуляева Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Оба официальных оппонента дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) представила положительный отзыв, подготовленный кандидатом юридических наук, доцентом кафедры международного права РУДН А.А. Дементьевым, подписанный доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой международного права, директором

юридического института РУДН А.Х. Абашидзе, утвержденный первым проректором — проректором по научной работе РУДН, доктором медицинских наук, профессором, членом-корреспондентом РАН, А.А. Костиным.

В отзыве ведущей организации отмечена актуальность темы исследования, значимость его результатов и указано, что диссертация Завацкой Янины Викторовны «Регулирование использования биометрических данных в праве Европейского Союза» отвечает критериям, предусмотренным пунктами 9-10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (далее – Положение о присуждении учёных степеней), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук.

Наряду с этим ведущая организация отмечает наличие в диссертационной работе некоторых дискуссионных аспектов:

1. «В исследовании основное внимание уделено праву Европейского Союза, при этом сравнительно мало рассматриваются международно-правовые рамки регулирования биометрических данных за пределами ЕС и подходы иных государств. Представляется, что автору следовало добавить больше сравнительно-аналитического материала, например, с нормами обновлённой Конвенции Совета Европы № 108 О защите персональных данных или с законодательством крупных государств за пределами Европейского Союза. Учет этих аспектов позволил бы лучше обосновать вывод о необходимости международного соглашения и показать место опыта ЕС в глобальном контексте».

2. «Формулируя собственное определение понятия «биометрические данные», автор заявляет о новизне данного подхода. Однако проведенный анализ уже имеющихся определений в диссертационном исследовании позволяет сделать вывод, что соискателю следовало бы более отчётливо обосновать преимущества авторского определения данного термина — в чём именно заключается ценность такого определения для правоприменительной практики и устранения пробелов, существующих на данном этапе».

3. «Идея о необходимости заключения международного соглашения, посвящённого регулированию использования биометрических данных, безусловно

актуальна и заслуживает поддержки. Вместе с тем, автору следовало бы подробнее раскрыть возможное содержание такого соглашения и механизмы его реализации, а также обосновать реалистичность достижения глобального консенсуса по данной проблеме. Возникает вопрос: каким образом предполагается согласовать многосторонний международный договор о биометрических данных с уже действующими нормами права ЕС и национальными законодательствами, учитывая заметные различия в подходах разных стран к вопросам конфиденциальности, цифрового суверенитета и безопасности? Без обсуждения этих аспектов идея международного соглашения выглядит несколько декларативно».

4. «Стремительное развитие технологий, связанных с биометрическими данными (например, систем распознавания лиц), требует превентивного правового ответа. Хотя в диссертации проводится анализ инициатив Европейского Союза, направленных на регулирование новых технологических решений, в частности, заслуживает упоминания Регламент ЕС об искусственном интеллекте (AI Act), предлагающий ограничения на использование систем дистанционной биометрической идентификации в реальном времени в публичных местах, тем не менее, на сегодняшний день назвать Европу передовым игроком на рынке ИИ не получается. В связи с этим представляется, что работа была бы более полной при наличии анализа инициатив других государств и регионов в контексте ИИ и биометрических данных (например, США и азиатский регион)».

В заключении ведущей организации отмечается, что перечисленные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку представленного Завацкой Я.В. диссертационного исследования.

Официальный оппонент, доктор юридических наук, профессор М.Л. Энтин, характеризует кандидатскую диссертацию как глубокую, аналитическую, всеобъемлющую и практически ориентированную работу. В своем отзыве М.Л. Энтин указывает, что исследование выполнено на достойном профессиональном уровне, диссертация представляет собой самостоятельный, законченный научный труд, при этом, обозначает некоторые замечания-рекомендации, не умаляющие достоинств работы и не отражающиеся на положительной оценке:

1. Во вступительной части диссертации содержится загадочная фраза, никак не разъясняемая предыдущим описанием биометрических технологий и принципов, как утверждают нормативные акты Европейского союза, положенные в основу данного интеграционного объединения: «Отсюда возникла необходимость комплексного рассмотрения вопросов, связанных с регулированием биометрических данных в праве Европейского союза» (страница 5 автореферата). В ходе защиты хотелось бы услышать более содержательное обоснование выбранной темы, той сверхзадачи, которую автор перед собой поставила при ее написании, и оценку ею того, в какой степени такую сверхзадачу удалось решить. Ведь законодательство ЕС в соответствующей сфере прямо направлено на предоставление частному бизнесу ЕС конкурентных преимуществ, в том числе с использованием принудительных мер и мер дискриминационного характера, направленных против высокотехнологичных компаний США, Китая, России, государств, входящих в ЕАЭС и АСЕАН, других стран. Последними предпринимаются активные усилия как в целях секьюритизации своих экономических интересов, так и противодействия экстерриториальному применению нормативных актов ЕС, регулирующих Интернет вещей, Интернет-услуг, эксплуатацию систем искусственного интеллекта, применение биометрических технологий распознавания личности и т.д.

2. Диссертационная работа сильно выиграла, если бы автору удалось усилить компаративистский элемент исследования. Хорошо известно, насколько стремительно биометрические технологии развиваются в США, но федеральные власти не спешат столь же рестриктивно, как ЕС, регулировать их применение, оставляя за частным бизнесом гораздо большую свободу рук (о которой европейскому капиталу остается только мечтать). Интенсивность использования биометрических технологий в Китайской Народной Республике на порядок выше, чем в ЕС. Применение биометрических технологий, их повсеместное внедрение, их всемирное регулятивное поощрение стали отличительной чертой китайской модели социально-экономического развития. В Российской Федерации биометрические технологии подробно регулируются Федеральным законом №572-ФЗ от 29 декабря 2022 года – он устанавливает требования к идентификации и аутентификации с использованием биометрии, и Федеральным законом №152-ФЗ «О персональных данных» – им

закрепляются общие правила работы с персональными данными, в число которых входят биометрические. В ряде областей, в частности, банковском деле и цифровизации государственных услуг, Москва продвинулась дальше, нежели Брюссель, поэтому для России и стран ЕАЭС при изучении опыта ЕС, прежде всего, интересно не столько то, что и как получается у западных соседей, сколько что дает сопоставление правового регулирования и правоприменения в правовой системе ЕС, США, КНР, России, других стран ЕАЭС, а также участниках Транс-Тихоокеанского и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

3. Жаль также, что в связи с этим вне поля зрения автора, концентрирующейся исключительно на проблематике безопасности и прав человека, нашедшей отражение в первом положении, выносимом на защиту, остаются такие слагаемые правового регулирования создания, коммерциализации, внедрения и масштабирования использования биометрических технологий, как социальный инжиниринг, сочетание с требованиями цифровизации при доступе, предоставлении и пользовании государственными, банковскими, медицинскими, транспортными и другими сходными услугами, а также качественно нового сопряжение личности с государством, обществом, свободой передвижения и экономической деятельностью.

4. Еще один во многом и доктринальный, и практический вопрос связан с расхождением в постановке задач диссертационного исследования и приводимым автором перечнем изученных нормативных актов и судебных решений. В число сформулированных ею задач включен анализ практики ЕСПЧ. Однако в эмпирическую базу работы, тем не менее, решения ЕСПЧ не попали. По тексту рукописи исследования «нормативную основу диссертации составили более 60 нормативных актов ЕС правового и рекомендательного характера, а также решения Суда ЕС». В этой связи прояснения, видимо, в ходе защиты заслуживает то, в какой степени сегодня решения ЕСПЧ учитываются правоприменительными инстанциями ЕС, и насколько они созвучны эволюционирующей практике судебной системы ЕС.

5. Давая свое синтетическое определение биометрических данных и их правого регулирования, автор ограничивается статичными и технологическими аспектами, нашедшими отражение в доктрине и нормативных актах. С точки зрения будущего развития данной области, было бы очень интересно посмотреть, какие возможности

открывает сравнение законодательных инициатив, которые дебатируются в разных странах и интеграционных объединениях, касающихся биометрических данных, биометрических технологий и их использования под углом зрения тех целей, из которых исходит законодатель и правоприменитель, и того, какие задачи сейчас и в будущем призваны решать все данные категории. Тем более, что автор сама указывает: современное законодательство содержит большое количество лакун. Оно не способно охватить все сферы, в которых биометрические данные и технологии могут применяться.

6. В числе задач, которые автор поставила перед собой при написании диссертационного исследования, фигурирует формулирование рекомендаций России и интеграционным объединениям с ее участием в свете изучения правового регулирования биометрических технологий в Европейском союзе. Вместе с тем, автор убедительно показывает, насколько законодательством ЕС на настоящий день фрагментарно, дисперсно, несовершенно, видимо, также и идеологизированно. Если так, то возникает законный вопрос о том, способно ли законодательство ЕС служить камертоном для Российской Федерации и ЕАЭС, в какой степени и в каких областях.

7. По тексту диссертационного исследования, к сожалению, довольно большое количество небрежностей. Так, оба слова, из которых состоит название «Европейский союз», пишутся с большой буквы, хотя МИД, Институт Европы РАН, экспертное сообщество договорились уже много лет назад использовать обычное для русского языка написание: Европейский – с большой буквы, союз – с маленькой. Аналогично – в отношении всех институтов ЕС. Ведь, мы пишем «Европейский экономический союз», «Евразийская экономическая комиссия» и т.д. В работе в большинстве случаев правильно используется написание «государства–члены ЕС» через большое тире, опять-таки, в соответствии с канонами русского языка. Однако зачастую попадается неправильное написание через дефис.

Официальный оппонент, кандидат юридических наук, доцент Е.Е. Гуляева положительно оценивает проведенную в рамках исследования работу Я.В. Завацкой, указывает на соответствие темы и результатов исследования критериям актуальности, научной новизны, обоснованности, достоверности, теоретической и практической

значимости. В отзыве Е.Е. Гуляевой сформулированы следующие дискуссионные вопросы:

1. В тексте диссертации (на стр. 24, стр. 25, стр. 43) автор упоминает биометрические данные в качестве «института». При этом, в исследовании неоднократно отмечается проблема отсутствия комплексного специального правового регулирования как на международном уровне, так и на уровне ЕС. Соискателю предлагается ответить на вопрос: действительно ли существует так называемый «институт биометрических данных» с точки зрения действующего в настоящее время правового регулирования и теории права?

2. В диссертации соискатель проводит очень подробный анализ и оценку правового регулирования использования биометрических данных в ЕС. В некоторых частях исследования соискатель приводит примеры опыта Российской Федерации в этой сфере. Среди задач диссертационного исследования отсутствует задача проведения сравнительного анализа правового регулирования ЕС и России или иных стран. В связи с этим, хотелось бы предложить соискателю сопоставить действующее регулирование биометрических данных в российском праве и праве ЕС. Обозначить преимущества и недостатки правовых средств, регулирующих общественные отношения в сфере биометрических данных в России и ЕС относительно друг друга. Также предлагается ответить на вопрос: изучал ли соискатель в качестве информации опыт регулирования использования биометрических данных других стран, например США? Какие основные тенденции или подходы в правовом регулировании можно было бы выделить, можно ли рекомендовать какие-то практики для ЕС?

3. В одном из положений на защиту соискатель отмечает проблему отсутствия соглашения между Россией и ЕС об использовании персональных данных, в том числе биометрических данных. Соискателем предлагается рассмотреть возможность разработки проекта подобного соглашения между Россией и ЕС в перспективе, а также между Россией и дружественными странами, входящими в состав международных организаций и интеграционных объединений, на данном этапе. Какую структуру должно иметь такое соглашение? Какие основные положения и условия должны быть положены в его основу?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их соответствием требованиям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, их неоспоримой компетентностью и научным опытом в сфере международного и европейского права, а также областях, близких к тематике исследования Завацкой Янины Викторовны, наличием научных публикаций, посвященных исследованиям, имеющим значительное теоретическое и практическое значение для подготовки диссертации соискателя ученой степени.

Соискатель имеет четыре опубликованные работы.

В том числе по теме диссертации опубликовано 3 научные статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Смирнова, Я. В. Особенности содержания понятия «биометрические данные» в праве Европейского Союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 7 (83). — С. 160-167. — 0, 84 п.л.

2. Смирнова, Я. В. Проблемы обеспечения права на охрану частной жизни при обработке биометрических данных в Европейском Союзе // Актуальные проблемы российского права. —2022. —№ 10 (143). — С. 183-192. — 1,04 п.л.

3. Семенова, Я. В. Формирование правового регулирования использования биометрических данных в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 8 (171). — С. 67-70. — 0,46 п.л.

В иных изданиях:

1. Семенова, Я. В. Проблемы реализации прав в сфере защиты биометрических данных в ЕС / Я. В. Семенова // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов. XXII Международная научно-практическая конференция Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, 23–25 ноября 2022 года. Часть 3. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — С. 227-232. — 0,38 п.л.

Персональные данные соискателя менялись в связи с изменением семейного положения и переменой фамилии.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Все публикации соискателя написаны автором лично, соответствуют теме диссертации, отражают содержание и основные результаты диссертационного исследования.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Отзыв ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), подготовленный кафедрой международного права.

Отзыв официального оппонента Энтина Марка Львовича, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой интеграционного права и прав человека ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России).

Отзыв официального оппонента Гуляевой Елены Евгеньевны, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры международного права ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

На автореферат поступило 2 (два) положительных отзыва:

– отзыв Ю.М. Орловой – кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой европейского и международного права юридического факультета Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского. По итогам ознакомления с авторефератом Ю.М. Орлова выносит на обсуждение в рамках публичной защиты вопрос: «В первом положении, выносимом на защиту, соискателем констатируется, что «формирование правового регулирования биометрических данных на уровне ЕС параллельно развивается в двух направлениях: сфера безопасности, права человека и персональные данные, к нему относящиеся» (стр.11). Далее приводится короткое пояснение. Однако, возможно, в тексте диссертации и автореферата следовало бы пояснить, почему соискатель считает конкретный вывод ценным для своего исследования, какого его назначение. На защите

соискателю предлагается аргументировать свою позицию относительно значимости и уникальности указанного результата исследования».

– отзыв Н.О. Мороз – кандидата юридических наук, доцента кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета. В отзыве отмечается, что ограничения по объему материала, налагаемые требованиями к подготовке автореферата диссертации, не вполне позволили определить позицию автора относительно механизма решения проблемы столкновения интересов безопасности и прав человека в предлагаемой к заключению универсальной конвенции об использовании биометрических данных. В связи с этим автор отзыва полагает, что данный вопрос может быть пояснен соискателем на защите диссертации.

Диссертационный совет отмечает научную новизну диссертационного исследования, которая находит отражение в конкретных научных результатах, полученных лично соискателем ученой степени:

1. Разработана периодизация эволюции развития биометрических данных как правовой категории.

2. Предложен новый подход к формированию понятия, в частности, сформулированы критерии, которым должно отвечать определение «биометрические данные».

3. Установлено, что правовое регулирование биометрических данных на уровне Европейского Союза параллельно развивается в двух направлениях:

— сфера безопасности;

— права человека и персональные данные, к нему относящиеся.

Биометрические данные являются, с одной стороны, - инструментом обеспечения общественной безопасности, с другой - объектом правовой защиты, направленной на минимизацию рисков нарушения прав человека.

4. Выявлено, что среди источников международного права, а также среди источников права Европейского Союза отсутствуют специальные нормативные правовые акты, которые бы обеспечивали комплексное правовое регулирование отношений в сфере использования биометрических данных. В праве Европейского Союза характер закрепления правил обращения с биометрическими данными является

сегментарным, а нормы международного права в основном являются косвенными регуляторами через сферы международной безопасности и прав человека.

5. Обоснован вывод о том, что правовое регулирование использования биометрических данных базируется на:

- преобладании интересов общества и его безопасности над интересами субъектов данных;

- согласии на обработку персональных данных и возможности отказа от таковых.

6. Разработаны предложения по совершенствованию международного сотрудничества в сфере использования биометрических данных. Отмечена положительная динамика развития отечественного потенциала в сфере использования биометрических данных, сформулированы рекомендации по внедрению практики заключения международных соглашений по обмену биометрическими данными.

Сформулированные Завацкой Я.В. положения, замечания и рекомендации отвечают критериям практической и теоретической значимости, а также оправдывают научную новизну исследования.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что впервые соискатель предлагает в своей диссертации теоретико-правовое переосмысление категории «биометрические данные» и эволюции развития их правового регулирования. Соискателем выявлены некоторые противоречия, неточности и неполнота в научных и правовых определениях биометрических данных, существующих в отечественной и зарубежной науке. Предложен собственный подход к определению биометрических данных и формированию перечня их характеристик и содержания. На основе исторического, логического и формально-юридического метода соискателем лично разработана периодизация формирования правового регулирования биометрических данных с учетом всех выявленных особенностей сущности исследуемой категории данных. Полученные результаты могут способствовать зарождению нового, более ясного и логичного толкования правовой категории «биометрические данные», что может в последующем найти отражение в нормативных источниках.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что отдельные выводы и предложения соискателя могут быть использованы в ходе различных международных и региональных конференций и иных

мероприятий по повышению эффективности международного сотрудничества по вопросам использования и защиты персональных данных. Положения диссертации могут быть востребованы при разработке законодательных инициатив по устранению пробелов законодательства, регулирующего использование и защиту биометрических данных человека, как в ЕС, так и в России. Исследование имеет важное практическое значение для пути России к совершенствованию собственной миграционной политики посредством введения мер, предусматривающих сбор биометрических данных иностранных граждан, осуществляющих въезд на территорию страны. Результаты исследования отражают реальную важность использования биометрических данных во взаимодействии России и ЕС при сборе биометрических данных граждан России для получения визы в страны Шенгенской зоны, а также в рамках организации сотрудничества правоохранительных органов в целях обеспечения общественной безопасности. Ключевые положения исследования могут быть учтены при разработке международных соглашений в сфере безопасного обмена биометрическими данными.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что выводы и рекомендации автора, полученные в результате диссертационного исследования, основываются на адекватной и достаточной теоретико-методологической базе. Теоретическая и нормативная основы исследования, используемые в диссертации, непосредственно свидетельствуют о корректности и согласованности положений, представленных соискателем. При сравнительно-правовом анализе соискатель ссылался на научные труды представителей отечественной и зарубежной правовой науки в области международного права, европейского и интеграционного права, теории права, информационного права, а также существующие концепции специалистов, чьи исследования посвящены именно сфере регулирования биометрических данных. Все использованные в диссертации источники международного права, права ЕС и национального права России и государств-членов ЕС являются актуальными и достоверными. Полнота изложения материалов диссертации в других работах соискателя подтверждается четырьмя публикациями соискателя ученой степени (в том числе три научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России), тезисах докладов.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной организации соискателем ученой степени всех этапов исследования, а также ответственном и внимательном подходе к определению методологической основы исследования, научных целей и задач исследования, выбору соответствующих теоретических, нормативных источников и подбору судебной практики Суда ЕС и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также проведению всестороннего анализа разных аспектов правового регулирования биометрических данных на уровне международного, регионального и национального права. Все выявленные особенности и проблемы правового регулирования биометрических данных, а также сформулированные тезисы и практические предложения по совершенствованию такого регулирования, в том числе отраженные в научных статьях соискателя по тематике исследования, являются результатом самостоятельной работы соискателя.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы.

1. Доктор юридических наук, профессор Игорь Геннадьевич Дудко задал несколько вопросов:

«Янина Викторовна, спасибо за эту очень интересную тему. Естественно, что сегодня тема, связанная с персональными данными, находится в фокусе внимания разных научных направлений. Мы этим занимаемся в Университете, я имею в виду по целому по ряду направлений. Но я хотел бы у вас уточнить следующее. Из определения Регламентов на странице 13 автореферата вы приводите определение биометрических данных и здесь указано, что это – «данные, относящиеся к физическим, физиологическим или поведенческим характеристикам физического лица…». А на странице 14 говорится, что «биометрические данные должны исключать отнесение к ним физиологических, поведенческих, эмоциональных характеристик…». Насчет эмоциональных – понятно, а вот физиологических, поведенческих. Поясните, пожалуйста. Это первый вопрос.». «Вы не согласны с определением Регламента?».

«Цвет глаз сейчас можно элементарно поменять и многое другое. Порядка 15% молодежи в Южной Корее вообще занимаются пластикой. Мода у них такая, хотя они молодые. У меня уточняющий второй вопрос. Суть в том, что государство использует эти данные для контроля за персоной. Правильно? И регулирует вопрос о том, как

будут использоваться эти данные. Ведь это не просто изображение лика, а это некое собирание информации, в том числе при помощи ИИ. А ИИ обрабатывает достаточно серьезно. Вопрос, как проблема биометрических данных соотносится с нейроправами человека, тема которых очень серьезно разрабатывается в доктрине Европейского Союза? Биометрические данные – это часть нейроправ человека?».

Доктор юридических наук, профессор Оксана Викторовна Луткова задала два вопроса:

«Янина Викторовна, у меня два небольших вопроса. Вы анонсировали, и в автореферате тоже написано, что вы имеете практические предложения по совершенствованию правового регулирования. Кому адресованы эти предложения – России или к Европейскому Союзу? И более конкретно, в чем суть этих предложений?».

«Меня лично заинтересовал такой вопрос. В положении № 8 вы предлагаете заключить двусторонние соглашения между рядом государств. Какая их цель? В целях исключительно вопросов безопасности или там могут быть затронуты еще какие-то вопросы?».

Доктор юридических наук, профессор Наталья Александровна Соколова задала следующие вопросы:

«Янина Викторовна, интересная тема. У меня такой вопрос. Возвращаясь к положению № 3, касающегося определения биометрических данных. Является ли научной смелостью сказать, что данное определение «размыто»? Определение согласовывалось на уровне Регламента, на уровне этого интеграционного объединения. В любом случае у меня вопрос, почему, указав на недостатки, вы тогда не предложили оптимальное определение в этом положении?».

«Следующий вопрос по положению № 7. Вы пишете, что «действующее правовое регулирование данных не всегда коррелирует с общими принципами уважения и защиты прав человека, провозглашенными Уставом ООН…». Я бы хотела уточнить, а какие общие принципы уважения и защиты прав человека провозглашены в Уставе ООН, чтобы понимать, что действительно не коррелирует?».

«Вопрос по положению № 8, где вы переходите к России, констатируете, что не развивалось сотрудничество и потом предлагаете эти договоры на уровне ЕАЭС,

ОДКБ, ШОС. У меня возникает такой вопрос. Я посмотрела предмет вашего исследования. Скажите, пожалуйста, это обращение к России и с учетом того, что у вас тема называется «Регулирование использования биометрических данных в праве Европейского Союза», вам не кажется, что это странное, искусственное расширение предмета исследования? Очень удобно сказать, что сейчас России надо бы с дружественными странами заключать такие соглашения. В чем тогда хотя бы теоретическая ценность этого положения?».

Доктор юридических наук, профессор Людмила Петровна Ануфриева обратилась к соискателю с вопросами:

«Янина Викторовна, у меня вопрос, касающийся корреспондирования содержания диссертации и ее формального наименования. У вас в титул диссертации вынесено регулирование не самих данных, что правильно, потому что регулировать биометрические данные было бы странным. «Использование». Здесь все замечательно. А что же понимается вами под этим использованием, когда речь идет о регулировании? Я попыталась найти ответ в структуре, первая глава использует наименование «использование». Следующая – источники. Возникает вопрос, что вы имеете или имели в виду, когда приступали и потом реализовывали написание диссертации на эту тему? Что для вас «использование»? Правильно ли я поняла, что вы думаете, что использование – это безопасность и защита с точки зрения прав человека?».

«Возникает еще вопрос. В пятом положении, выносимом на защиту, вы пишите о международных нормах универсального и регионального характера, которые содержат базовые принципы и гарантии, которые служат основой формирования нормативных актов ЕС и далее по тексту. И сразу после этой констатации говорите, что анализ источников, прямо или косвенно предусматривающих регулирование (опять-таки регулирование, а не использование биометрических данных) показывает, что оно дискретно, и не дает комплексного среза и тому подобное. У меня возник вопрос. Какие же нормы международного права вы рассматривали (универсального или регионального характера), чтобы подтянуть к своей теме - использование этих данных? Какие конкретно можете назвать?».

«Еще хотелось бы обратить внимание на то, что далее в этом положении вы ставите вопрос о создании единой международной системы защиты персональных

данных - Конвенции, то есть международного договора. Конвенция это будет или Соглашение, Меморандум или что-то еще, но юридически имеющий перспективу быть обязательным документом и содержащим правовые нормы. Есть перспективы для подписания такой Конвенции или для такого документа или нет? Если такой перспективы нет, а международный договор универсален и создает эту систему, все-таки предполагается, что он должен базироваться на чем-то уже реально существующем из области международно-правовых актах обязывающего характера. Тогда почему вы не ставите вопрос о том, что в практически реализуемом плане сначала должны быть созданы предпосылки, а потом уже можно говорить о таком шаге, как создание единой системы?».

«Еще один вопрос, связанный с положением № 6. Это никак не могло оставить меня равнодушной. Вы говорите о том, что право ЕС должно дать ответ на вопрос об использовании биометрических данных. Мы уже установили, что с «использованием» тоже наблюдаются кое-какие трудности в части научного подхода и раскрытия многих важных, что называется, несущих элементов для этой темы. Вы констатируете в шестом положении, выносимом на защиту, что это совместная компетенция. Если это совместная компетенция, значит, нужно рассматривать не только право ЕС, а необходимо искать ответ и в национальном праве государств-членов. Я тоже пыталась найти ответ на этот вопрос, но не смогла. Поясните, пожалуйста. С вашей точки зрения, есть хотя бы одно государство среди членов Европейского Союза, опыт которого и национально-правовое регулирование которого по вашей теме является, если не образцом, то, по крайней мере, государством и правовой системой, опыт которой можно перенять?».

Соискатель Завацкая Я.В. дала обстоятельные ответы на все задаваемые ей в ходе заседания вопросы и замечания, привела собственную аргументацию по каждому их них.

Диссертационный совет пришел к выводу, что цели и задачи исследования, сформулированные Завацкой Яниной Викторовной, являются актуальными и обоснованными в силу прогрессивного развития биометрических технологий, а решение этих задач через соответствующие научные выводы и практические предложения соискателя представляют собой теоретическую и прикладную

значимость, вносят значительный вклад в развитие правового регулирования биометрических данных и характеризуют исследование как научное достижение в данной области.

Диссертационное исследование соответствует требованиям, установленным пунктами 9-14 Положения о присуждении учёных степеней.

На заседании 29 октября 2025 года диссертационный совет принял решение присудить Завацкой Я.В. ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 8 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета 24.2.336.04, проголосовали: за - 14, против - 1.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор О.В. Луткова

Доктор юридических наук, профессор А.О. Четвериков

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор В.Н. Синюков

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев

29 октября 2025 года